

УДК 811.551.3+81'35
DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-138-147

Гидронимы севера Камчатки и их осмысление в устной традиции коряков

Т. А. Голованева

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

В статье представлен анализ структуры корякских гидронимов, которые послужили субстратом для современной официальной гидронимии северной части Камчатского полуострова. В ходе адаптации корякских гидронимов к фонетике русского языка исконные номинации несколько исказились, однако морфемная структура большинства из них определяется отчетливо. Выявляется базовая типичная модель корякских гидронимов, которая представляет собой инкорпоративный комплекс, состоящий из двух или трех основ с детерминантом *в'эем* 'река' или *гытгын* 'озеро'. В статье анализируются истоки формирования гидронимов, в семантике которых содержится непосредственная характеристика географического объекта, также рассмотрены номинации, образованные на основе метафоры или под влиянием мифологических мотивов. Помимо разбора морфемной структуры и этимологического анализа корякских гидронимов, в статье представлены фрагменты интервью с носителями корякского языка, отражающие толкование соответствующих номинаций в устной традиции, а также фрагменты топонимических преданий, записанных сотрудниками Института филологии СО РАН в ходе камчатских экспедиций 2004, 2006, 2019 гг.

Ключевые слова

коренные народы Камчатки, коряки, корякский фольклор, корякский язык, гидронимы, топонимика, топонимические предания

Для цитирования

Голованева Т. А. Гидронимы севера Камчатки и их осмысление в устной традиции коряков // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48). С. 138–147. DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-138-147

Hydronyms of the north of Kamchatka and their comprehension in the Koryak oral tradition

T. A. Golovaneva

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The etymology of the names of the largest rivers in the north of Kamchatka: *Apuka*, *Essowejem*, and *Pakhacha* cannot be identified in the context of the Koryak language. These names are apparently a linguistic relic of older tribes who had inhabited the north of Kamchatka before the arrival of the Koryaks. The Koryak language hydronyms have a stable and typical word-formation structure. The model includes the stem base *gytgyn* 'lake' or *wejem* 'river', supplemented by a dependent base according to the rules of left-handed incorporation: *Gal'mogytgyn* 'a crooked lake.' The article considers the hydronyms that directly characterize the natural features of the objects (*Ynagytgyn* 'a foggy lake,' *Kujviwejem* 'an icy river') or refer to a certain kind of trees growing along the river (*Tyklawajam* 'a poplar

© Т. А. Голованева, 2023

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4 (вып. 48)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No. 4 (iss. 48)

river'). Also considered are metaphorically grounded hydronyms (*Urupkin* 'under the nose river'). The analysis covers the hydronyms with warning semantics (*Akakujul* 'a terrible swamp stream', *Wajampylka* 'a river where people drown'). The structure of a Koryak hydronym can refer to a particular animal species (*Yajolwajam* 'a fox river') or the hydronym may be rationally motivated (*Echgyynywajam* 'white fish river'). It is also possible for hydronyms to have mythological origins. The article presents the fragments of the legends the mythological motifs of which may have provided the basis for the appearance of hydronyms *Yil'ewejem* 'the river of the Evrazhka' or *Ev'jojnwajam* 'the river near the place where wolves were driven into a trap.' In conclusion, hybrid hydronyms used in cartography to nominate tributaries are discussed.

Keywords

aboriginal peoples of Kamchatka, Koryaks, Koryak folklore, Koryak language, hydronyms, toponymy, toponymic legends

For citation

Golovaneva T. A. Gidronimy severa Kamchatki i ikh osmyslenie v ustnoy traditsii koryakov [Hydronyms of the north of Kamchatka and their comprehension in the Koryak oral tradition]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2023, no. 4 (iss. 48), pp. 138–147. (In Russ.).

DOI 10.25205/2312-6337-2023-4-138-147

Введение

Гидронимы северных районов Камчатки, отмеченные на географических картах, нередко восходят к корякским или чукотским лексемам и представляют собой тот этноязыковой субстрат, на базе которого была создана современная система гидронимов севера полуострова.

Цель статьи – раскрыть структуру корякских гидронимов и показать их связь с традициями коренного населения севера Камчатки. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что русскоговорящее население, в том числе и потомки коренных жителей полуострова, не говорящие на этническом корякском языке, воспринимают субстратные номинации как немотивированные.

Материал исследования – гидронимы, зафиксированные на географических картах и в устной речи коряков, тексты-толкования (ремотивация – термин Е. Л. Березович), записанные автором статьи от коряков-чавчуменов¹ в ходе ряда интервью 2019 г., а также тексты корякских-нымыланских топонимических преданий, зафиксированные сотрудниками Института филологии (ИФЛ) СО РАН в ходе камчатских экспедиций 2004, 2006 гг. Особую ценность для нас представляет серия бесед со старожилом Пенжинского района Николаем Ивановичем Тынэтэгиным², который, в отличие от многих, сохранил в своей памяти сюжеты топонимических преданий и подробно рассказал нам о происхождении некоторых названий. Обращает на себя внимание тот факт, что в культуре коряков-чавчуменов жанр топонимических преданий в настоящее время характеризуется минимальной сохранностью. Сюжеты по большей части утрачены и передаются в редуцированном виде в самых общих чертах.

Основные методы исследования: метод интервью, метод морфемного разбора, метод этимологического анализа. Метод семантической реконструкции применялся лишь отчасти, так как в настоящее время для корякской топонимики не столь характерна типичная для некоторых традиционных культур «актуализация топонима в фольклорном дискурсе», в ходе которой мифологические «сюжеты обрастают художественными деталями» [Ойноткинова, 2022, с. 54].

¹ Коренной народ Камчатки, по отношению к которому используют этноним «коряки», представляет собой два субэтноса: чавчумены (самоназвание *чав'чывав'* или *чаучу*), исторически – кочевники северного и центрального районов Камчатки, и нымыланы (самоназвание *нымылъу*), исторически – оседлые жители приморских поселков Камчатского перешейка [Тураев, 2010, с. 303–307]. В результате археологических исследований установлено, что культура береговых коряков первична по отношению к культуре кочевых коряков: «Происхождение оленных коряков на археологическом материале не прослеживается, поэтому можно лишь гипотетически предполагать их достаточно позднее отделение от оседлых групп и переспециализацию на сухопутную охоту и крупностадное оленеводство» [Хаховская, 2023, с. 95].

² Тынэтэгин Николай Иванович (корякское имя *Тыуэтэгын*), 1937–2020, коряк-чавчумен, носитель корякского языка, родился в с. Таловка Пенжинского района КАО. Более 55 лет работал в камчатском оленеводстве, сначала пастухом, бригадиром, бригадиром-оленетехником. «Заслуженный работник сельского хозяйства», «Оленевод I класса», «Почетный житель Камчатского края».

Субстратные (докоряцкие) гидронимы

Номинации объектов природного мира изначально всегда мотивированы. Если истоки названия не ясны, речь идет о проявлении более древнего языкового субстрата, который был распространен на данной территории до заселения этого ареала тем или иным народом. В топонимике распространен взгляд, согласно которому названия крупных рек представляют собой «наиболее яркое проявление древнего субстрата» [Матвеев, 2006, с. 47]. Эта гипотеза всецело подтверждается гидронимией севера Камчатского полуострова. В частности, наименования самых крупных рек севера Камчатки: Алука (коряк. ³ *Алу́в 'аям*), Эссовэем (коряк. *Эчг'эйв'эем*), Пахача (*По́жачв'аям*) в контексте коряцкого языка этимологии не поддаются и, по-видимому, являются языковым реликтом более древних племен, обитавших на севере Камчатки еще до прихода коряков. Согласно археологическим данным, формирование древнекоряцкой культуры происходило в окрестностях «Тауйской губы Охотского побережья. Открытые здесь стоянки токаревской культуры (датируемые VIII в. до н. э. – V в. н. э.) обнаруживают преемственность с более поздней культурой, которую исследователи идентифицируют как древнекоряцкую. В свою очередь, древние коряки положили начало современному (этнографическому) коряцкому этносу» [Хаховская, 2023, с. 95]. С середины I тыс. н. э. племена постепенно мигрировали с территории современной Магаданской области в сторону Камчатки и к началу XVII в. полностью заселили северные районы полуострова, при этом самые западные стоянки датируются X–XV вв. [Лебединцев, 2010, с. 109]. В качестве субстратного источника гидронимии севера Камчатки могли бы выступить древнеительменская или древнеэскимосская культуры, однако в современных ительменско-русском и эскимосско-русском словарях мы не обнаружили основ, сопоставимых с начальными компонентами гидронимов *Элу́в'эем*, *Эчг'эйв'эем*, *По́жачв'аям*. При этом во всех трех номинациях детерминантом является типичная для структуры коряцких гидронимов основа *в'эем* 'река', не ясно значение зависимых основ: *элу́в-*, *эчг'эй-*⁴, *по́жач-*.

Коряцкие гидронимы

Для русскоязычных жителей полуострова гидронимы северных районов Камчатки, отмеченные на картах, представляются немотивированными, так как субстратным языком для большинства этих номинаций является коряцкий. Например, озера Йынагытгын, Гальмогытгын, Майныгытгын и др., реки Ветроваям, Куйвивеем⁵, Куюлваам, Эвлываам, Упупкин, Акакуюл.

Происхождение гидронима может быть обусловлено обычаями или обрядами коренного населения данной местности. Так, около села Таловка Пенжинского района Камчатского края расположено озеро Эягытгын (*Г'эягытгын*) 'озеро для гонок на оленьих упряжках', в структуре гидронима выделяется детерминант *гытгын* 'озеро' и зависимая глагольная основа *г'эя-* (*г'иек* 'участвовать в гонках на оленьих упряжках')⁶. Как рассказывают местные жители: «Когда-то давно на этом озере проводили гонки на оленях, так и осталось название». На карте отмечено название Килвайгытгын (*Килв'айгытгын*), в структуре гидронима четко выделяются две субстантивные основы: детерминант *гытгын* 'озеро' + зависимая основа *килвай* 'весенний обрядовый праздник коряков-чавчувенов'.

³ Здесь и далее в скобках курсивом приводятся коряцкие гидронимы. Запись дана в соответствии с нормами современной коряцкой орфографии, согласно которой фарингальный щелевой согласный [ʃ] на письме обозначается как графическое сочетание «г'» (гэ с апострофом), произносится без голоса, как смычка на выдохе (приблизительно, как звук между гласными [э] и [а] в просторечном варианте: «неа» в значении 'нет', произнесенном на выдохе и с усилием).

⁴ Предположение, что название реки Ачайваам (*Эчг'эйв'эем*) восходит к коряцкому слову *чыгэй* 'мелкая галька, дресва, речной песок' не учитывает языковые закономерности коряцкого языка, а потому является ложным.

⁵ На географических картах встречается и другой орфографический вариант записи данного гидронима: Куйбивеем.

⁶ Показательно, что при инкорпорации в данном случае меняется фонетический облик зависимой основы: узкие гласные глагольной основы переходят в широкие: *г'ие* → *г'эя*. Данный фонетический процесс свидетельствует, что в слове *гытгын* редуцированные гласные восходят к гласным полного образования [а], поэтому под воздействием сильного гласного (который к настоящему времени стал редуцированным), зависимая основа со слабыми гласными изменила свое звучание.

В корякском языке словообразовательная структура гидронимов устойчива и, как правило, соответствует типовой модели: стержневая основа *гытгын* 'озеро' или *в'эем* 'река', к которой слева по правилам левосторонней инкорпорации присоединяется зависимая основа.

Например, озеро Йынагытгын (*Йынагытгын*) с корякского языка переводится как «туманное озеро». Номинация представляет собой инкорпоративный комплекс, в котором к стержневой основе *гытг-* (*гытгын* 'туман') слева присоединяется основа существительного *йынайың* 'туман'. Местные жители объясняют, что это озеро получило свое название из-за того, что над ним всегда туман.

Название реки Куйвивеем (*Куйвив'эем*) образовано в результате присоединения основы существительного *кувыкуй* 'лед' к топооснове *в'эем* 'река', букв. 'ледяная река'. В составе гидронима Куюльваам (*Куюль'аям*) также выделяется стержневая основа *-в'эем// -в'аям* 'река', к которой присоединяется зависимая основа *куюл* 'болотный ручей'. Приведем еще несколько гидронимов, в структуре которых зависимая основа дает объективную физическую характеристику природному объекту. Озеро *Гальмогытгын* (к основе *гытгын* 'озеро' присоединяется основа глагола *гэльмык* 'сгибаться, искривляться'), букв. 'кривое озеро', *Эвлываам* (*Эв'лыв'аям*) 'длинная река' (основа *в'эем* 'река' + адъективная основа *эв'л-* (*нив'лыңин* 'длинный')).

В гидронимах может подчеркиваться размер реки или озера. Для этого в корякской гидронимии используется основа прилагательного *нымэйыңин* 'большой, крупный', которая инкорпорируется в состав словоформы: *Майнуыяёлв'аям* 'большая река Яёлваам', *Майныгытгын* (*Майныгытгын*) 'большое озеро'. Также на карте отмечен гидроним, в структуре которого выделяется суффикс со значением увеличительности *-незу // -нязо*: *Гытгыняка* (*Гытгынязо*) 'большое озеро', букв. 'озерище'.

Непонимание внутренней структуры гидронимов повлекло за собой появление на карте «странных» названий, которые непонятны ни коренным, ни приезжим жителям Камчатки. Звуковой облик и значение таких номинаций не очевидны. Иногда бывают и курьезные случаи этимологизации таких названий. Например, название реки Ветроваям совершенно необоснованно толкуют как связанное с русским словом «ведро»: *vetro = wajam* 'ведро=река' [Голованева и др., 2012, с. 8]. По поводу названия Ветроваям Н. И. Тынэтэгин сокрушался: «На карте отмечена речка Ветроваям, но это неправильная запись. Надо было бы написать *Вэтьыяваам*». Действительно, такая запись была бы гораздо ближе к исконному корякскому гидрониму *Вэтг'ыав'аям*. Данная номинация соответствует типичной словообразовательной модели, характерной для корякских гидронимов: к стержневой основе *в'эем* 'река' слева присоединяются зависимые основы: *витг'- // вэтг'-* (*витг'ывит* 'мох-сфагнум') + *-я-* (*яяңа* 'дом') – т. е. *В'этг'ыав'аям* можно перевести как «река рядом с жилищем из мха». Упоминание жилища из мха требует пояснения. Рядом с р. Ветроваям располагалось с. Ветвей, в котором проживали перешедшие к оседлости чавчулены [Вдовин, 1973, с. 59]. В отличие от оленеводов-кочевников, использовавших переносные яранги, коряки, ведущие оседлый образ жизни, сооружали полуподземные жилища, сверху покрытые дерном.

Инкорпорация дает возможность объединять в одной словоформе несколько, как правило, две или три основы. Например, в составе номинации Кывокываям (*Кывыкыв'аям*) помимо детерминанта *в'эем* 'река' выделяются омонимичные зависимые основы: адъективная основа *-кв-* (*ныквыңин* 'крупный') + субстантивная основа *кв-* (*в'ыкв'ылуын* 'камень'). Местные жители объясняют: «На этой речке крупные круглые камни. На них даже наступить невозможно, поэтому-то речку и называли "речка с крупными камнями"»⁷. Гидронимы, в семантике которых проявляется непосредственное описание природных свойств местности типичны для языков мира и «по своей семантике общи для самых разных народов» [Матвеев, 2006, с. 112].

Гидроним Уннэйвэем обусловлен названием сопки Унэй, рядом с которой располагается река. Структура гидронима представляет собой трехкомпонентный инкорпоративный комплекс, в котором в качестве стержневой топоосновы выступает детерминант *в'эем* 'река', что типично для корякской гидронимии. К стержневой основе слева присоединяются две субстантивные основы: *уэй-* (*уэйнуэй* 'гора') + *у-* (*уттыут* 'дерево'). Поморфемный перевод номинации Уннэйвэем выглядит как 'дерево=гора=река'. Почему же реку называли Уннейвэем? Н. И. Тынэтэгин рассказывает: «Возле этой реч-

⁷ Подобно корякскому гидрониму Кывокываям, название хакасской реки Таштып также указывает на каменистое дно реки [Миндибекова, 2020, с. 34], однако в хакасском фольклоре это объективная характеристика природных особенностей речного дна послужила основой формирования сюжета топонимического предания.

ки расположена большая сопка, густо покрытая кустарниками, кедрочами. Там невозможно пройти из-за палок, настолько густо растут кедрочы. И вот из-за этих палок сопку назвали Уттынэй 'сопка, покрытая палками'. В названии Уннэйвэем есть отсылка к апеллиативу «гора», но при этом в структуре гидронима содержится и основа *в'эем*, таким образом, в составе одной номинации присутствуют сразу две топоосновы: *уэй-* (*уэйнуэй* 'гора') и *в'эем* 'река'. Детерминирующей является основа *в'эем* (в корякской словоформе она занимает постпозицию). Гидроним Уннэйвэем можно перевести как 'река, расположенная рядом с горой Уттынэй'.

К универсальным средствам топонимики относится метонимия. При метонимическом переносе «одна и та же топонимическая лексема прилагается к двум и более смежным географическим объектам разного типа, например, к реке и горе» [Матвеев, 2006, с. 25]. Для корякской топонимики в целом не характерно явление метонимии, так как в подавляющем большинстве случаев в структуре гидронима присутствует детерминант *в'эем* 'река'. Однако есть исключения. На географических картах зафиксировано название реки Упупкин (*Упупгун*). Эта номинация не вполне соответствует устойчивой словообразовательной модели корякских гидронимов: в ее морфемной структуре отсутствует детерминант *в'эем* 'река'. Основа слова *-уп-* в составе номинации *Упупгун* повторяется дважды: *уп-уп* – в данном случае проявляется типичное для корякского языка удвоение корня (редупликация). Основа *уп-* исторически представляет собой соединение глагольной основы *п-* (*йытык* 'воткнуть') и субстантивной основы *у-* (*уттыут* 'дерево'). В корякско-русском словаре зафиксировано слово *упык* 'упираться, оттолкнуться от берега шестом' [1960, с. 97]. Слово *упык* буквально означает 'воткнуть дерево, палку'. В составе номинации *Упупгун* присутствует суффикс *-гун* – локализатор с семантикой «под чем-либо». Таким образом, гидроним *Упупгун* можно перевести как «(находящийся) под воткнутыми деревьями». Интересно, что в сознании русскоязычных жителей Камчатки река Упупкин ассоциируется с русским словом «пуп». Такая ассоциация вызвана не только звуковым тождеством корякской фонетической комбинации «у-пуп» и русского слова «пуп», но и тем фактом, что слово «пуп» востребовано в народной топонимике русских старожилов полуострова. На Камчатке лексема «пуп» используется для шуточного наименования безымянной сопочки: Дунькин пуп.

Гидроним может передавать негативную информацию о географическом объекте и тем самым служить сигналом предостережения. Так, на карте отмечена река Куюльваям (*Куюль'аям*). В переводе с корякского *куюль* означает «болотный ручей». В Пенжинском районе Камчатки болотистые места представляют собой смертельную опасность, поэтому основа *куюль* предостерегает – опасная река, болотистая! Н. И. Тынэтэгин рассказал несколько реальных историй о гибели родственников и знакомых при переходе болотных ручьев: «На Параполье болотные ручьи без гальки, черные, глубокие. Там дно – гнилая мягкая земля. А леса вокруг нет. Эти болотные ручьи очень опасные, почва чувствительно их называют *г'ажакуюль*. Вроде бы то болотистое место узенькое, но там ведь твердой земли совсем нет, глубоко. У нас тут болото серьезное. Особенно для тех, кто не знает перехода. Есть такие болотистые места, что земля там даже качается. Очень опасно». В структуре корякского гидронима *Г'ажакуюль* (на карте Акакуюль) помимо детерминанта *куюль* 'болотный ручей' выделяется адъективная основа *г'ажа-* 'страшный, дурной, дрянной' (основа функционирует только в сложениях), т. е. название Акакуюль предупреждает – «страшный болотный ручей». Однако для приезжего населения это название выглядит как немотивированное.

В корякских гидронимах в качестве лексического детерминанта может выступать основа наименования дерева. Так в Пенжинском районе протекают реки Нынчеваям 'осиновая река' (*Нынчев'аям*: *нынчев* 'осина'⁸ + *в'эем* 'река') и Лыгунэвэем 'березовая река' (*Лыгунэв'эем* < *лыгун* 'берёза' + *в'эем* 'река'). Севернее Таловки расположена река Тыклаваям 'тополиная река' (*Тыклавэ'эем* < *тыкыл* 'тополь' + *в'эем* 'река'). Структурно более сложным является гидроним Вэкиктыклевэем (*Вэкиктыкэв'эем*), в семантике которого содержится отсылка к двум апеллиативам, один из которых – наименование дерева *тыкыл* 'тополь', а другой – наименование вида птиц *вэкытгын* 'сорока'. Для местных жителей неочевидно, почему у этой реки такое название: «Там не очень много тополей, но есть. А *вэкик*, возможно, связано со словом *вэкытгын* 'сорока'. Может быть, там водилось много со-

⁸ Слово *нынчев* в тематическом корякско-русском словаре переводится как «верба» [Жукова, 2007, с. 30], однако те носители корякского языка, с которыми мы беседовали, переводят слово *нынчев* как «осина»; возможно, в данном случае имеет место просто неразличение двух видов деревьев.

рок?» Основа *тыбыл* ‘тополь’ присутствует и в структуре гидронима Чилитыклевэем (*Чилитыклевэем*). Н. И. Тынэтэгин рассказал, что название появилось после несчастного случая, который произошел вблизи этой реки в 1950-е гг. Николай Иванович лично знал героев этой трагической истории: «Возле Таловки, на правой стороне реки Энычаваям, чуть повыше, с севера течет ручеек в Таловскую речку. Этот ручеек называется Чилитыклевэем. *Тыбыл* – это тополь. Так называли, потому что рядом с ручьем тополей много. А вот Чили – имя женщины. На этом ручье убили молодую женщину по имени Чили. Это произошло в середине пятидесятых годов. Весной Алексей Кайнын и его жена Чили обедали внутри юрты. И вдруг выстрел – Чили сразу упала мертвой. Пуля попала ей точно в голову. Как получилось, что убили? Кто-то из бригады пришел на обед и оставил малопульку⁹ возле входа в юрту, а малопулька, оказывается, была заряженная. Он не разрядил ружье, забыл и не проверил. В это время около юрты играли девочки, схватили малопульку, и одна из девочек нечаянно дернула курок. Выстрелила и случайно попала в голову Чили. Хотя ведь девочка и не видела, кто в юрте, и не знала, что ружье заряжено. После этого ручеек назвали Чилитыклевэем и даже записали его название на карте». Номинация *Чилитыклевэем* представляет собой редкий для коряжской топонимики случай апелляции к антропониму. В исследованиях по русской топонимике отмечается, что в русской культуре имена собственные нередко выступают в качестве мотивирующих основ для создания топонимов и гидронимов [Федотова, 2010, с. 201–211]. Однако для коряжской культуры апелляция к имени собственному в составе топонима – редкое исключение. Показательно, что гидроним *Чилитыклевэем*, в состав которого входит основа имени собственного, появился уже в советское время, в 1950-е гг., в то время, когда на севере Камчатки усилилось влияние русской культуры.

Со стороны перевала Пойгыткон протекает река Яёлваям (*Яёлвэем*) ‘лисыя река’, в составе номинации выделяются две основы: детерминант *вэем* ‘река’ + *яёл* ‘лиса’. Местные жители объясняют: «На этой реке много лисиц водится, поэтому так называли». Гидроним Эчгынынвэем (*Эчгынынвэем*) ‘река белой рыбы’ представляет собой трехкомпонентный инкорпоративный комплекс, в структуре которого выделяются три основы: детерминант *вэем* ‘река’ + *ынныын* ‘рыба’ + адъективная основа - *эчг*- (*нэчгыжэн* ‘светлый’). «Эту речку так называли, потому что там очень много белорыбицы. Хариус по ней поднимается на нерест. Там настолько много рыбы!» – рассказывают местные жители.

Апелляция (в структуре гидронима) к определенному виду животных может иметь и мифологические основания. В Пенжинском районе протекает река Йильэвэем (*Йильэвэем*), в структуре гидронима присутствует детерминант *вэем* ‘река’ и зависимая основа *йиль*- (*йильгэйиль* ‘евражка’). Название реки дано по названию священного камня, который расположен рядом: «Там [недалеко от берега] стоят два камня, размером с железную лодку. Эти два камня очень похожи на евражку. Йильэйиль – это “евражка”, поэтому и речку так называли “река евражки”. Когда мы шли на летовку и проходили мимо камня Йильэйиль, то обязательно делали забой. Олений череп с рогами ставили на камне, рядом оставляли еще и патрончики. Без этого дальше идти нельзя, мало ли что может случиться», – рассказал Н. И. Тынэтэгин.

Согласно топонимическим исследованиям, «чем реже то или иное явление встречается в действительности, тем возможнее называние объекта соответствующим апеллятивом» [Матвеев, 2006, с. 73]. В случае с камнем Йильэйиль метафорический перенос строится на основе внешнего сходства очертаний камня и животного, но как объяснить тот факт, что камень, похожий на евражку, стал почитаться как священный. Нам не удалось зафиксировать в Пенжинском районе мифологический сюжет о происхождении священного камня Евражка. Однако во время экспедиции в с. Тиличики Аллоторского района сотрудники ИФЛ СО РАН записали топонимическое предание о духе священного места *Йильгэйиль* ‘евражка’. Предание рассказала корячка-нымыланка А. П. Пастущена-Косыгина. Приведем небольшой фрагмент фольклорного текста (в переводе с аллоторского языка): «Когда вернулись [рыбаки], снова из всей [рыбы] юколу сделали, а Священному месту не дали рыбы. И вот ночью Дух священного места рассердилась. [Люди] увидели Евражку, у которой снята шкура с головы, [из раны] немного кровь течет. Снова начало светать. Снова они стали рыбачить. Снова лодку до краев наполнили рыбой. Всю [рыбу] на юколу разделили. Ничего не дали Духу священного места, ни одной рыбки. И вот ночью снова ужасно начала Дух священного места сердиться. И они увидели Евражку на

⁹ В русской диалектной речи приезжих и коренных жителей севера Камчатки «малопулька» – мелкокалиберное ружье.

священном месте, на сопке. Там сидит Евражка на священном месте. Опять кровью истекает, без шкуры совсем осталась. Вся шкура слезла, вся в крови. А утром снова человек пошел [на реку], опять лодку до краев наполнил рыбой. Привез [рыбу] домой. Всю-превсю юколу развешал. Снова ничего не дал Духу священного места, потому что плохой этот человек, наверное, был. И тогда старуха – Дух священного места сказала женщине: «Стемнеет, оставь их всех [рыбаков], потому что они *нинвитами*¹⁰ станут. Ты так, [как они], не делала, ты убегай». Этой Старухой была Дух священного места-Евражка»¹¹. В Пенжинском районе, несмотря на то, что сам мифологический сюжет уже забыт, традиция почитания священного места Евражка сохраняется до сих пор¹².

Возможно, мифологические мотивы послужили основой происхождения гидронима Евъёйываям (*Г'эв'ёйывыв'аям*). Перевод национальной номинации не очевиден. Носитель корякского языка Г. В. Тнагиргин¹³ подсказал нам, что в структуре слова присутствует основа *юй-* // *ёй-* глагола *юйык* 'повернуть стадо в определенном направлении'. Данный глагол не отмечен в словарях. Он относится к промысловой оленеводческой лексике и, в условиях утраты традиций корякского оленеводства, практически не используется в обыденной речи. Гидроним *Г'эв'ёйывыв'аям* представляет собой трехкомпонентный инкорпоративный комплекс, в структуре которого объединяются три основы: детерминант *в'эем* 'река' + субстантивная основа *г'эв'-* (*г'эгылын* 'волк') + глагольная основа *юй-* // *ёй-* (*юйык* 'повернуть стадо оленей (стаю зверей) в определенном направлении'). К глагольной основе присоединяется суффикс *-нв*, локализатор со значением «место». У глагола *юйык* есть и второе (дополнительное) значение «заставить бежать в заданном направлении»: *гэюйлинэв'* 'их окружили со всех сторон, загнали в западню'. Таким образом, гидроним *Г'эв'ёйывыв'аям* можно перевести как «река рядом с местом, где окружили волков, загнали их в западню». Предание о событиях на этой сопке предельно краткое, без подробностей и мифологических мотивов: «Около этой речки есть небольшая скалистая сопочка. Когда-то давно-давно, на этой сопочке в марте месяце отдыхала стая волков. Люди узнали, взяли карабины и окружили сопочку. Видимо, всех тех волков убили, поэтому и назвали так речку около той сопки», – рассказал Н. И. Тынетэгин. Показательно, что в этом небольшом повествовании ситуация представлена рационально, без какого-либо мифологического подтекста, хотя еще в первой половине XX в. этнографы отмечали, что в корякской культуре существовал запрет убивать волков. В настоящее время отношение к волкам в среде коряков-чавчуменов, скорее, рациональное. Приведем небольшой фрагмент из интервью 2019 г. с корячкой-чавчувенкой Н. С. Кузнецовой-Кергуйе¹⁴: «Волки ничего хорошего людям не приносят! Только плохое делают людям, ведь на табуны нападают и убивают оленей. Поэтому и ненавидят этих волков, они только вредят населению!» В период расцвета советского оленеводства борьба с волками стала делом особой важности, так как позволяла эффективно предотвращать потери поголовья в оленеводческих совхозах, поэтому мифологическое восприятие волка было вытеснено рационалистическим подходом. Интересно, что в среде коряков-нымыланов мифологическое отношение к волкам оказалось более устойчивым. Сотрудники ИФЛ СО РАН¹⁵ в 2006 г. в пгт Палана и с. Лесная Тигильского р-на Камчатского края записали от коряков-нымыланов несколько вариантов топонимического предания о

¹⁰ В корякской мифологии *нинвита* – злой дух.

¹¹ Предание о священном месте *Йыльг'эйыль* 'евражка' рассказала Анна Петровна Пастущена-Косыгина, 1945 г. р., уроженка с. Куллушное Олоторского района Корякского национального округа, корячка-нымыланка, носительница алоторского языка. Записали сотрудники ИФЛ СО РАН Г. Е. Солдатова (рук.), А. А. Мальцева, Е. Л. Крунич (Тирон), К. А. Сагалаев, А. Г. Гомбожапов в августе 2004 г. в с. Куллушное.

¹² Интересно, что в настоящее время на Дальнем Востоке и, в частности, в Приморье, население которого, казалось бы, не отличается особой традиционностью, наблюдается всплеск интереса к особым сакрализованным местам, расположенным в зоне прибрежной акватории. Как следствие, появилась целая серия легенд, имеющих псевдофольклорное происхождение [Краюшкина, 2012].

¹³ Тнагиргин Геннадий Владимирович (корякское имя Ует), 1959 г. р., родился в с. Верхние Пахачи Олоторского района Корякского национального округа, коряк-чавчувен, носитель корякского языка.

¹⁴ Алоторский – язык коряков-нымыланов, до 2000 г. рассматривался как диалект корякского языка. В настоящее время алоторский официально внесен в «Список языков РФ».

¹⁵ В составе камчатской экспедиции 2006 г. были А. А. Мальцева (рук.), Е. И. Жимулева (Исмагилова), К. А. Сагалаев, А. Г. Гомбожапов.

сопке Эгран (по-алюторски¹⁶ *Г'эгран* < *г'эгылуын* 'волк' + *рарауа* 'дом, жилище'). По сюжету предания, из-за нарушения запрета¹⁷ большая семья, поселившаяся на сопке Эгран, превратилась в волков, поэтому сопку называли *Г'эгран* 'волчий дом'.

Универсальным приемом создания топонима является метафора. В разных языках метафорический перенос при создании топонимов и гидронимов реализуется с опорой на семантическое поле «части тела» [Березович, 1998, с. 129]. Примеры анатомических метафор обнаруживаются в топонимических системах повсеместно, что доказывает гипотезу о «совпадении чувственного восприятия мира у всех народов» [Матвеев, 2006, с. 113]. Апелляция к частям тела человека представлена и в корякской гидронимии. Так, в структуре гидронима Ингинвэем (*Г'иуиуэв'эем*) выделяется топооснова: *в'эем* и зависимая основа *г'иу*¹⁸, к которой присоединяется суффикс *-иу* 'под чем-либо'. На русский язык гидроним Ингинвэем можно перевести как «река, расположенная под носом». Местные жители так объясняют происхождение этого названия: «Рядом с речкой расположена сопочка, которая похожа на человеческий нос, поэтому так речку и назвали». На карте можно прочесть название реки Альхаваям. Русскоязычные жители полуострова связывают данный гидроним с названием дерева «ольха», однако название реки дано по названию длинного вертикального камня. Этот камень почитается как священный, его называют Гувальха (*В'ув'в'ильца* < *в'ув'в'ын* 'камень' + *г'ильца* 'мужской половой орган') 'каменный половой орган'.

Основанием для топонимической метафоры могут быть не только части тела, но и хозяйственные инструменты. На карте отмечено название реки Найвалваям (*Найв'алв'аям* < *нэй-нэй* 'гора' + *в'ала* 'нож' + *в'эем* 'река') – это название можно перевести как «гора-нож перерезала реку». В данном случае номинация отражает особенности рельефа: длинный горный хребет, словно нож, перерезал реку.

Гибридные гидронимы

Среди названий камчатских северных рек, отмеченных на карте, встречаются и гибридные номинации. В составе таких словосочетаний детерминант выражен корякской лексемой, а атрибутив – русской. Такие гибридные номинации используются для обозначения речных притоков в тех случаях, когда название крупной реки восходит к корякской лексеме. Например, среди притоков реки Тыклаваам (*Тыклэв'эем* 'тополиная река') на карте отмечены притоки Западный Тыклаваам и Восточный Тыклаваам. Один из притоков реки Куюл назван Чёрный Куюл (букв. 'чёрный болотный ручей'). Притоки крупной реки Упупкин (*Упупиу*): Большой Упупкин и Малый Упупкин. Притоки реки Куйвиеем¹⁹ (*Куйвиев'эем*): Большой Куйвиеем, Малый Куйвиеем. Интересно, что для третьего притока реки Куйвиеем используется номинация, в составе которой обо компонента корякские: Кэйкуйвиеем (*Кэйкуйвиев'эем*²⁰ 'маленькая ледяная река').

На севере Камчатского полуострова есть географические объекты, имеющие параллельные названия (корякское и русское). Река Осиновая, по-корякски *Гэльмыв'эем* 'извилистая река' (*в'эем* 'река' + адъективная основа *гэльм-* (*ныгэльмыцин* 'гибкий')) – оба ее названия зафиксированы на географической карте, при этом корякский гидроним отмечен в скобках: «Осиновая (Гэльмывиеем)». А вот для реки Воямполка (*В'аямпылца* < *в'аям* 'река' + *пылцатык* 'тонуть'), напротив, основным осталось корякское предостерегающее название Воямполка 'река, на которой тонут', при этом русское название оказалось менее распространенным, на географических картах оно отмечено в скобках: (Жиловая).

¹⁶ Кузнецова-Кергубье Надежда Семеновна (в девичестве Нутенут, корякское имя *Нутэуэв'ыт*), 1949 г. р., родилась в с. Верхние Пахачи Олоторского района Корякского национального округа.

¹⁷ Невестки ожидали возвращения своих мужей с охоты, однако такое нетерпеливое ожидание строго запрещалось.

¹⁸ Интересно, что основа *г'иу* используется только в составе инкорпоративных комплексов. Так, в слове *г'иуытг'ым* 'нос' выделяется стержневая основа *г'ытг'ым* 'кость', к которой слева присоединяется зависимая основа *г'иу*-, значение которой не ясно.

¹⁹ На географических картах встречается и другой орфографический вариант записи названия этой реки: Куйбиеем.

²⁰ В словообразовательной структуре гидронима *Кэйкуйвиев'эем* помимо двух основ (*в'эем* 'река' + *куйвыцуи* 'лед') выделяется префикс диминутива *кэй-* // *кай-*, придающий основе значение уменьшительности. Семантика «маленький» также может передаваться при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса *-пиль*: *Куюлпиль* (букв. 'болотная речушка').

Интересно, что две параллельные номинации одной реки семантически между собой не связаны. Как отмечает А. К. Матвеев, наличие параллельных номинаций (на разных языках) для одних и тех же природных объектов возможно только при активном двуязычии населения, проживающего в данной местности [2006, с. 83]. Однако в настоящее время, в 20-е гг. XXI в., об активном двуязычии на севере Камчатки можно говорить с большой долей условности. В то же время русскоязычные потомки коренного населения Камчатки пусть и не пользуются сейчас корякским языком в обиходе, но в юности, молодости общались со своими родителями на родном корякском языке, поэтому национальные названия остаются привычными, даже в том случае, если основным средством общения для них уже является русский.

Выводы

Словообразовательный процесс в области топонимии обусловлен возможностями и грамматикой конкретного языка. Структура большинства корякских гидронимов подчиняется типовой модели, представляющей собой инкорпоративный комплекс с детерминантом *в'эем* 'река' или *гытгын* 'озеро', к которому присоединяются одна или две зависимые основы. В семантике зависимой основы сохраняется характеристика природного объекта, выделяющего его из ряда подобных. В то же время топонимическая система естественным образом складывается по универсальным законам освоения и осмысления человеком природного пространства. При анализе корякской гидронимии обнаруживаются устойчивые семантические алгоритмы, которые характерны для топонимики как универсального общечеловеческого явления: актуализация физических свойств природного объекта, появление топонимов на основе метафоры, обусловленность топонимов мифологическими мотивами.

Список литературы

- Березович Е. Л. Топонимия Русского Севера: Этнолингвистические исследования. Екатеринбург, 1998. 338 с.
- Голованева Т. А., Мальцева А. А., Пронина Е. П. Тексты на корякском языке, записанные от А. А. Симоновой // Экспедиционные материалы по языкам народов Сибири (1995–2012) / Отв. ред. Н. Н. Широбокова. Новосибирск, 2012. С. 3–72.
- Жукова А. Н. Тематический словарь корякского языка. СПб., 2007. 88 с.
- Корякско-русский словарь / Сост. Т. А. Молл. Л., 1960. 236 с.
- Краюшкина Т. В. Современные легенды о заповедных уголках Приморского края // Вестник ДВО РАН. 2012. № 1. С. 126–133.
- Лебединцев А. И. Формирование и развитие охотоморских культур // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2010. № 1. С. 107–114.
- Матвеев А. К. Ономатология. М., 2006. 292 с.
- Миндибекова В. В. Мифологический контекст народной этимологии: гидронимы и оронимы в сказочной прозе хакасов // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 29–40.
- Ойноткинова Н. Р. О мифологизации топонимов в языке и фольклоре алтайцев // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21. № 2: Филология. С. 48–56.
- Тураев А. В. Коряки: этногенез и этническая история // Народы Северо-Востока Сибири / Отв. ред. Е. П. Батянова, А. В. Тураев. М., 2010. С. 303–307.
- Федотова Т. В. Русская топонимия Забайкальского края: формирование, семантика, функционирование. Новосибирск, 2010. 256 с.
- Хаховская Л. Н. Традиционное летоисчисление эвенов и коряков Магаданской области (в связи с современными этническими праздниками встречи Нового года) // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2023. № 3. С. 88–101.

References

Berezovich E. L. *Toponimiya Russkogo Severa: Etnolingvisticheskie issledovaniya* [Toponymy of the Russian North: Ethnolinguistic studies]. Ekaterinburg, 1998, 338 p. (In Russ.).

Fedotova T. V. *Russkaya toponimiya Zabaykal'skogo kraya: formirovanie, semantika, funktsionirovanie* [Russian toponymy of the Transbaikal Territory: formation, semantics, functioning]. Novosibirsk, 2010, 256 p. (In Russ.).

Golovaneva T. A., Mal'tseva A. A., Pronina E. P. Teksty na koryakskom yazyke, zapisannye ot A. A. Simonovoy [Texts in the Koryak language, recorded from A. A. Simonova]. *Ekspeditsionnye materialy po yazykam narodov Sibiri (1995–2012)* [Expedition materials on the languages of the peoples of Siberia (1995–2012)]. N. N. Shirobokova (Ed.). Novosibirsk, 2012, pp. 3–72. (In Russ., In Koryak.).

Khakhovskaya L. N. Traditsionnoe letoisчисlenie evenov i koryakov Magadanskoj oblasti (v svyazi s sovremennymi etnicheskimi prazdnikami vstrechi Novogo goda) [Traditional chronology of Evens and Koryaks in Magadan oblast (in connection with the modern ethnic New year holidays)]. *Bulletin of the North-East Scientific Center, Russia Academy of Sciences Far East Branch*. 2023, no. 3, pp. 88–101. (In Russ.).

Koryaksko-russkiy slovar' [Koryak-Russian dictionary]. T. A. Moll (Comp.). Leningrad, 1960, 236 p. (In Russ., In Koryak.).

Krayushkina T. V. Sovremennye legendy o zapovednykh ugolkakh Primorskogo kraja [Modern legends about the protected corners of Primorsky Krai]. *Vestnik of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2012, no. 1, pp. 126–133. (In Russ.).

Lebedintsev A. I. Formirovanie i razvitie okhotomorskikh kul'tur [Formation and development of Okhotomorsk cultures]. *Bulletin of the North-East Scientific Center, Russia Academy of Sciences Far East Branch*. 2010, no. 1, pp. 107–114. (In Russ.).

Matveev A. K. *Onomatologiya* [Onomatology]. Moscow, 2006, 292 p. (In Russ.).

Mindibekova V. V. Mifologicheskij kontekst narodnoy etimologii: gidronimy i oronimy v neskazochnoy proze khakasov [Mythological context of folk etymology: hydronyms and oronyms in the Khakass non-fairy prose]. *Siberian Journal of Philology*. 2020, no. 4, pp. 29–40. (In Russ.).

Oinotkinova N. R. O mifologizatsii toponimov v yazyke i fol'klore altaytsev [On the mythologization of toponyms in the language and folklore of the Altaians]. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2022, vol. 21, no. 2: Philology, pp. 48–56. (In Russ.).

Turaev A. V. Koryaki: etnogenez i etnicheskaya istoriya [Koryaks: ethnogenesis and ethnic history]. *Narody Severo-Vostoka Sibiri* [Peoples of North-Eastern Siberia]. E. P. Bat'yanova, A. V. Turaev (Ed). Moscow, 2010, pp. 303–307. (In Russ.).

Zhukova A. N. *Tematicheskij slovar' koryakskogo yazyka* [Thematic dictionary of the Koryak language]. St. Petersburg, 2007, 88 p. (In Russ., In Koryak.).

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
02.09.2023

Сведения об авторе

Голованева Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

E-mail: gta-77@mail.ru

ORCID 0000-0003-4980-8150

Information about the Author

Tatiana A. Golovaneva – Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: gta-77@mail.ru

ORCID 0000-0003-4980-8150